
ИНТЕРВЬЮ

«АДЫГЕЯ МЕНЯ ПОКОРИЛА»

Зинаида Тихоновна Голенкова — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по науке Института социологии РАН, Почетный доктор ИС РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея. Она — желанный гость многих зарубежных и российских научных сообществ. Недавно Зинаида Тихоновна побывала в Майкопе: оппонировала в Адыгейском государственном университете на диссертационном совете и приняла участие в работе научно-практической конференции в Майкопском государственном технологическом университете. Воспользовавшись ее душевной щедростью и открытостью, мы попросили ее ответить на некоторые вопросы.

— **Зинаида Тихоновна, расскажите, пожалуйста, о своей семье и самых ярких воспоминаниях детства.**

— *Первое.* Моё раннее детство пришлось на годы войны. Это было суровое время. Деревня, где мы жили, была в оккупации (Брянская область), и хотя немецкие войска, пройдя через неё, ушли дальше, но оставили полицейских и небольшой отряд. Я помню землянки в поле, засеянном коноплей, а рядом привязанные к колышкам куры. Мне вначале было удивительно, что привязали кур, раньше они бегали по двору свободно. Там мы жили до зимы, но когда основной отряд немцев ушёл дальше, мы смогли на зиму вернуться в свой пустой дом. Помню, что зимой было в комнате очень холодно — не было дров, а в лес идти нельзя. Немцы боялись партизан. И вот утром я подхожу к ведру с водой, которое стояло на скамейке в комнате и не могу взять воду умыться — вода замёрзла, и кружка стучит о лёд. А бабушка моя всё время лежала на печке (болела) и просила воды. Мама не было в комнате, она вышла во двор. Там немец кричал: «Матка, дай курку». Мама объясняла, разводя руки, что кур больше нет, они всех уже забрали — найн, найн, найн. А он всё кричал и угрожал. Я испугалась, плакала, а бабушка уговаривала: «Не плачь, сейчас придёт мама и даст воды».

Вторая яркая картинка из детства позже — я пошла в первый класс. Зима, 1946 год, школа не топится (нет дров), в классе на окнах снег и иней, мы в пальто, в варежках, писать нельзя. Руки красные как варёные раки.

Третья картинка: я впервые увидела у соседского мальчика Пети куклу. У него было три сестры, старше меня. Откуда у них появилась эта кукла? Не знаю. Но Петя принёс к нам во двор куклу и сказал, что отдаст нам, если мы дадим ему конфет. Не знаю, откуда у моей мамы в коридоре в сундуке стоял стеклянный кувшин с сахарным песком, а в нём были конфеты — «подушечки». Я видела, как мама их оттуда брала. Мне очень хотелось поиграть с куклой, и я достала конфеты и отдала целую горсть Пете. Петя отдал мне куклу, но она была грязная. Я её решила помыть и намочила её. Повесила на забор и всё

ходила смотреть, не высохла ли она. Вечером пришла домой корова, мама стала её доить, и тут появился Петя со своей мамой. Они стали требовать вернуть куклу — плачут сёстры. Мама моя позвала меня и строго сказала: «Верни!». Я подошла вся в слезах к забору и увидела, что корова дожёвывает тряпичную куклу. От неё остались только ноги. Я тоже стала плакать и кричать, что Петя же съел все конфеты, а у меня ничего не осталось. Так инцидент был исчерпан. Кукла никому не досталась.

— **Как Вы стали философом? Как Вы оказались в Москве? В Институте социологии РАН?**

— После окончания семилетней школы, я поступила в педагогическое училище города Сураис (Брянская область). Позже я работала учительницей начальных классов в Дагестане в селе Аглаби Дербентского района и в Брянской области. В 50-х годах много писали о строительстве МГУ им. Ломоносова на Ленинских горах. И вот однажды мне попала газета «Правда», где писали о приёме на различные факультеты МГУ, в т. ч. и на философский. Я не знала, что это за факультет и чему там учат. Тогда я случайно нашла дома книгу с непонятным названием «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина и «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Моя тётя была учительницей литературы. И когда я ей сказала, что хочу поступить на философский факультет, она специально дала мне эти книги в надежде, что я ничего не пойму и отступлю. Тётя хотела, чтобы я поступила в педагогический институт. Я и правда ничего не поняла, но спросить было не у кого. Зато у меня ещё больше проявилось желание, узнать и понять, что это такое. Так я послала все документы на философский факультет и поступила на заочное отделение. Я сдала вступительные экзамены, и меня приняли, хотя конкурс был большой. Так я четыре года училась, работая в малокомплектной школе, вела то 1-3 класс, то 2-4 класс. Два раза в год (зимой и летом) приезжала в Москву на сессии и очень успешно их всегда сдавала. Мне после четвёртого курса предложили в деканате перевестись на дневное отделение. Я написала заявление, и меня перевели. В 1965 году я закончила философский факультет МГУ им. Ломоносова. К этому времени я уже вышла замуж и родила дочь Елену. Она была совсем маленькая, поэтому мне дали свободное распределение. Муж поступил в аспирантуру на философский факультет, где мы вместе учились, и я стала жить в Москве. Работать я стала в Институте философии АН СССР в секторе «Новые формы труда и быта», который через год был преобразован в Отдел конкретных социальных исследований, а в 1968 г. на его базе был создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР. Потом он был переименован в Институт социологических исследований, а потом в Институт социологии РАН. Я работала, училась в аспирантуре, защитила кандидатскую диссертацию в 1974 г., а докторскую — в 1980 г. В 2013 г. исполняется 45 лет моей работы в этом Институте.

— **Чем Вас привлекла социология?**

— С социологией оказалась связана вся моя жизнь. Мне всегда хотелось узнавать что-то новое. Так было с философией, а потом и с социологией. Когда на четвёртом курсе предложили определиться со специализацией, я выбрала социологию. Тогда ещё в стране она не была институализирована и нигде не преподавалась. Но уже были те, кто знал, что это за наука. Стали проводить первые опросы, появился спецкурс. Правда, нам, кто выбрал эту специализацию, читали только курс по социальной статистике и по истории политических учений. Но о социологии стали говорить. И мы, студенты, надеялись, что нам будут читать какие-либо лекции по этой тематике, но вместо ожидаемого курса официально ввели курс научного коммунизма. Мы были разочарованы, но пришлось принять этот учебный план.

— **Поговорим о Ваших учителях. Кто они? И какое влияние оказали на Вас?**

— Мне, конечно, повезло. Я оказалась в нужное время и в нужном месте. В Институте конкретных социальных исследований АН СССР (в настоящее время

Институт социологии РАН) читался курс лекций «советскими отцами социологии» России XIX — начала XX в.: академиком РАН Г.В. Осиповым, Ю.А. Левадой, Б.А. Грушиным, И.С. Коном, Ю.А. Замошкиным, И.И. Чангли и др. На эти занятия приходили слушатели со всей Москвы. Хотя социология не была институционализована, интерес к ней был огромным. Когда социологию еще не преподавали, студенты Москвы и Петербурга занимались в кружках у М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева и др.

Моим научным руководителем по кандидатской диссертации был чл-кор. АН СССР, директор Института конкретных социальных исследований М.Н. Руткевич. Он был человеком требовательным и эрудированным. Тогда в Институте работало много известных социологов. Вся обстановка многому учила: постоянные дискуссии и семинары. В 70-80-х гг. велось активное международное сотрудничество со многими странами. Была комиссия многостороннего сотрудничества стран СЭВ по проблемам социальной структуры. Я была ученым секретарем советской части этой комиссии. Работа мне дала много в профессиональном плане. Позже я читала спецкурсы по истории социологической мысли в странах Центральной и Восточной Европы в Московском государственном университете имени М.Ломоносова и Российском университете дружбы народов. Второе издание и хрестоматия по теме спецкурса вышли в соавторстве с Н.П. Нарбутом.

Участие в международных социологических конгрессах и конференциях было хорошей школой. Кроме того, директорами Института социологии РАН были хорошо известные советские и российские социологи чл-кор. РАН В.Н. Иванов, В.А. Ядов, Л.М. Дробижева, академик РАН М.К. Горшков, с которыми мне довелось работать в качестве заместителя директора по науке.

— **Зинаида Тихоновна, а что является самым главным достижением в Вашей жизни?**

— Для меня главным достижением является моя семья и преданность работе.

(Задумавшись и слегка улыбнувшись) Хотите — я прочитаю стихи, написанные мною на даче весной этого года?

А сейчас весна, и хочется быть счастливой.

Весна идёт, шумит

Стучится в окна, двери.

Грач уже летит,

Радуясь капли!

Мне грач сейчас

Стучал в окно,

Кричал: «Весна идёт!»

И звал с собой летать.

Но «Нет, — сказала я грачу -

С тобою я не полечу

Я жду здесь соловья,

Чтоб песни распевать.

И сердце утешать».

Обиделся грач, улетел,

А я теперь одна

И нет пока моего соловья.

Рано ему прилетать.

Придётся ещё подождать,

Когда май придёт,

И всё зацветёт, зазеленеет.

Вот и на душе тогда повеселеет!

— **Что Вы цените в людях?**

— В людях я больше всего ценю порядочность и надёжность, чтобы не страшно было идти с ними в разведку.

— **Самая главная черта Вашего характера?**

— Желание помочь другим, если могу.

— **Ваше любимое увлечение в свободное от работы и научной деятельности время?**

— Очень люблю дачу и свой сад, в котором много необычных для московского региона растений и цветов, которые привожу со всего мира, и самозабвенно их выращиваю.

— **Вы любите путешествовать, объездили много стран. Что это дает Вам?**

— В мире так много всего интересного, что хочется увидеть своими глазами, расширить кругозор и раздвинуть жизненное пространство. Это определённый драйв, который даёт дополнительную энергию и волю к жизни.

— **Пребывание в какой стране оставило в Вашей памяти глубокие впечатления?**

— Каждая страна оставляет в сердце свою печать и незабываемые впечатления. Мексика, Индия, Китай, Вьетнам, Монголия, Австралия, Новая Зеландия, Корея, Арабские Эмираты, Италия, Испания, Франция, Шотландия и многие другие. Каждая из них взяла у меня частицу сердца, оставив в памяти неизгладимые впечатления (и даже некоторые растения в моём саду).

— **В какой стране Вы хотели бы жить?**

— Я живу и хочу жить только в России.

— **Как Вы воспринимаете современную Россию?**

— Современная Россия противоречива, парадоксальна, не всегда предсказуема. Меня беспокоит необоснованная социальная поляризация общества и маргинализация значительной части населения, причём почти во всех социальных стратах. Но налицо и некоторые позитивные тенденции, к которым мы быстро привыкаем и перестаём их воспринимать. (Вспомним недавние очереди за всем, ограничение гражданских свобод и т. п. Однажды один гость-иностранец в беседе высказал такую мысль в конце 70-х гг.: «Управлять Россией будет тот, кто освободит народ от бесчисленных очередей за всем!»).

— **Вы верите в позитивные изменения в России?**

— Я, как социолог, в основном оптимист. Верю в позитивные сдвиги в стране, даже надеюсь, что моим внукам будет жить комфортнее, чем моему поколению. Много проблем, решение их во многом будет зависеть от политической воли властвующих элит и активности гражданского общества.

— **Вы часто бываете в разных регионах нашей страны. Что значит для Вас Адыгея?**

— Во многих регионах России я часто бываю. Мы проводим региональные исследования, сравниваем данные по разным регионам. Но есть среди них те, которые мне в силу разных обстоятельств, ближе. К последним относится и Адыгея, где у меня не только научные интересы, но есть и хорошие друзья. Впервые я попала в Адыгею двадцать лет назад. Она меня покорила сразу гостеприимством людей, с которыми я познакомилась, а потом и подружилась, а также своей природой, во многом напоминающей самые красивые места на планете, как, например, Черногорию или Швейцарию. Однако главная притягательная её сила — это люди. Я использую любые возможности, чтобы посещать Адыгею. Хочу пожелать этой республике процветания, а людям — благополучия и счастья!

— **Ваши любимые поэты, писатели, музыка?**

— Моим любимым поэтом всю жизнь был А. С. Пушкин, иногда — М. В. Лермонтов. Люблю перечитывать А. П. Чехова, и М. Зощенко. Читаю многих современных зарубежных писателей. Что касается музыки, то люблю весёлую, народную музыку многих стран, а также классику (в зависимости от настроения).

— **Как Вы отдыхаете?**

— Сейчас часть отпуска обязательно провожу на даче. Сад мне даёт дополнительную энергетическую подпитку. Часть отпуска — обязательно на море: Адриатическом или Чёрном.

— **Что является самым главным в Вашей жизни?**

— Думаю, что работа, без неё мне трудно представить свою жизнь. Она и есть, наверное, мой смысл жизни. Почти что: живу, чтобы работать. Многие со мной не согласятся, считая, что работать надо, чтобы жить. Но каждому своё. Я просто никогда об этом не задумывалась. Однажды моя пятилетняя внучка Даша спросила: «А почему ты всё время работаешь? Ведь бабушки не работают у всех моих подружек?» На что моя мудрая невестка Юля сказала достаточно строго: «Даша! Это не про нашу бабушку».

— **Ваш жизненный девиз?**

— Доводить начатое до конца. «Делай всё как можно лучше, и пусть всё идёт, как идёт». Правда, мне всегда хочется всё делать как можно лучше. Это уже вид перфекционизма.

— **Ваше представление о счастье?**

— Мне кажется, что представление о счастье меняется в зависимости от определённого периода жизни человека. В целом же сегодня я бы сказала, что моё счастье во многом зависит от состояния общества, его стабильности и надёжности, от счастья моих детей и внуков, а также от состояния здоровья.

— **О чем я не спросила?**

— У жизни много сторон разных. Обо всём спросить, да и ответить на все вопросы нельзя. Главное, чтобы люди чаще ощущали себя счастливыми. А счастье у всех разное, как и разные люди. Но пусть будет у всех своё.

Спасибо! Успехов Вам и будьте счастливы почаще!

— **Зинаида Тихоновна, благодарю Вас за то, что нашли время для встречи, так открыто и доброжелательно ответили на наши вопросы. Здоровья Вам и Вашим близким. Пусть Вам всегда сопутствуют удача, радость жизни и творческие успехи.**

**Беседовала доктор философских наук,
профессор Адыгейского государственного университета
А.Ю. Шадже
Москва—Майкоп, апрель 2013 года**